

E-LEARNING КАК УСЛОВИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НОВЫЙ ФОРМАТ ДПО

Как перейти от лозунгов о непрерывном образовании к эффективной системе, соответствующей как масштабным задачам государства и бизнеса, так и персональным потребностям индивида? Один из важнейших инструментов – e-learning – уже используется многими отечественными центрами дополнительного образования. Об их достижениях и проблемах – напрямую от экспертов.

Концепция непрерывного образования, в последнее время все более популярная в России, отнюдь не нова – она начала широко пропагандироваться ЮНЕСКО еще с 70-х годов прошлого века в качестве руководящей концепции для будущего развития образования во всех странах мира. Сегодняшние социально-экономические реалии заметно повышают значимость непрерывного образования. Информационное общество, экономика знаний, инновационное развитие – все эти столь частые выражения актуального политического дискурса так или иначе затрагивают тему «обучения в течение жизни», доступного каждому, индивидуально настраиваемого и позволяющего оперативно реагировать на текущие изменения.

Одна из основных форм непрерывного профобразования – повышение квалификации и профпереподготовка – требует скорейшей модернизации с учетом современных запросов рынка труда. По данным 2010 года, в России системой профессиональной переподготовки пользуются только 5% работающих людей. Для сравнения: в развитых странах мира этот показатель составляет 70–80%. Безусловно, это не означает отсутствия потребности у россиян в дополнительном образовании. Напротив, быстрое развитие технологий, повышение требований работодателей, необходимость поддержки собственной конкурентоспособности на кадровом рынке определяют стремление специалистов к постоянному самосовершенствованию. Кроме того, введение двухуровневой системы подготовки с учетом современного социально-профессионального уровня бакалавра и восприятия его сферой труда в еще большей степени актуализирует проблему непрерывного образования.

Однако потенциальный слушатель программ повышения квалификации и профпереподготовки имеет определенные социальные, временные, финансовые и профессиональные ограничения и чаще всего рассматривает обучение как один из факторов стресса. Кроме того, как правило, он настроен на решение конкретных практических проблем, возникающих в его деятельности, и рассчитывает на немедленное применение результатов обучения в процессе работы. Соответственно, он предъявляет к обучению такие требования, которые не могут быть удовлетворены в рамках программ дополнительного образования, реализуемых традиционными методами.

Эти факторы определяют необходимость широкого применения технологий e-learning в сфере дополнительного профобразования. Если в высшем образовании не прекращаются споры о сопоставимости результатов очной и онлайн-подготовки, то в области повышения квалификации и профпереподготовки e-learning международно признан предпочтительной альтернативой традиционному обучению.

Кроме того что e-learning создает все условия для непрерывной, быстрой, гибкой и одновременно высококачественной подготовки кадров без отрыва от трудовой деятельности, он еще и предоставляет ряд количественных преимуществ: по данным Cedar

Электронное обучение, позволяющее подготовить необходимые обществу кадры в нужном количестве за минимальное время и при минимальных затратах, объявлено приоритетным в ходе реформ образовательных систем в таких ведущих странах мира, как США, Великобритания, Канада, Германия, Франция и др., а также на уровне ООН.

Group, стоимость электронного обучения в среднем ниже на 32–45%, время обучения сокращается на 35–45%, а скорость запоминания материала возрастает на 15–25% по сравнению с традиционной формой.

Безусловно, эталонные показатели достижимы при наличии качественного контента и привлечении высокопрофессиональных разработчиков и тьюторов. И то и другое – серьезная проблема для российского e-learning. Недостаток хорошего русскоязычного электронного контента, нехватка методистов по дистанционному обучению и профессиональных онлайн-преподавателей по-прежнему остается основным фактором, сдерживающим темпы развития отечественного рынка e-learning.

В преддверии международной конференции «MOSCOW Education Online 2011» редакция КО пригласила практиков e-learning в сфере ДПО к обсуждению вопросов, связанных с широкомасштабным использованием технологий электронного обучения в дополнительном профобразовании.

Наталья Дмитриева, директор Международного научно-образовательного центра в области государственного управления Института государственного и муниципального управления ГУ-ВШЭ:

– Становление системы дистанционного обучения (ДО) происходит в условиях серьезных противоречий. С одной стороны, ускорение темпов развития ИКТ-технологий, а с другой – фактически утратившая силу и не соответствующая требованиям даже вчерашнего дня нормативно-правовая база использования дистанционных образовательных технологий. Сложилась парадоксальная ситуация: и специалисты-практики, и теоретики-исследователи наперебой расхваливают преимущества и возможности новых образовательных технологий, разрабатываются проекты концепций их внедрения и т.п. Однако использование ДОТ в учебном процессе происходит преимущественно полулегально, исключительно на энтузиазме сторонников дистанционного обучения. У управленцев в сфере дополнительного профобразования накопилось столько вопросов к новой форме обучения (например, как перевести аудиторные часы из очных в дистанционные, как идентифицировать слушателя при прохождении итоговой аттестации и т.д.), что они предпочитают на них просто не отвечать, а значит, и «не пушать».

Александр Никитенко, директор Центра дистанционного обучения ВАВТ Минэкономразвития России:

– Преимущества дистанционного обучения очевидны: в первую очередь это возможность учиться в любом, даже самом удаленном от вуза, месте и в удобное для слушателя время. Система дистанционного обучения (СДО), которую использует ВАВТ, позволяет осуществить доступ к нашим образовательным ресурсам с любого компьютера, имеющего выход в Интернет, без установки какого-либо дополнительного программного обеспечения. Для того чтобы приступить к обучению, нашим слушателям достаточно зайти на сайт СДО и авторизоваться под своим логином и паролем.

Из этого следует и второе преимущество дистанционного обучения: экономия средств на поездки к месту проведения занятий, проживание, питание и т.п.

Третьим преимуществом обучения через Интернет является возможность постоянного контакта с преподавателем. Наша СДО имеет встроенную систему взаимодействия участников в формате «преподаватель-слушатель» и «слушатель-слушатель». Т.е. кроме возможности задать неограниченное количество вопросов преподавателю слушатели могут общаться друг с другом, делиться собственным опытом и выполнять коллективные работы.

В-четвертых, преимущество, связанное с индивидуально-психологическими способностями слушателя к восприятию материала. Известно, что разным людям для изучения и осмысления одного и того же объема материала необходимо разное количество времени. Дистанционное обучение позволяет применять индивидуализированный подход, варьируя количество времени на изучение курса в зависимости от способностей конкретного слушателя.

Кроме того, стоит отметить, что в системе ДО большинство материалов представлено в визуальной форме, а для 80% людей визуальный канал восприятия информации является ведущим. Поэтому структурированный текстовый, иллюстративный и медийный материал учебных курсов системы дистанционного обучения является очень эффективным источником информации, способствует т.н. непринужденному запоминанию и более глубокому осмыслению.

Наталья Дмитриева:

– Внедрение ДОТ позволяет качественно изменить образовательный процесс, сделать его демократичным и открытым, удобным и комфортным, персонализированным и интернациональным. Но мне хотелось больше сказать о той особенности дистанционного обучения, которая именно меня сделала сторонником этой формы обучения, – а именно эксклюзивное внимание и уважение к каждому обучающемуся.

Еще в конце 80-х пришлось столкнуться в школе с весьма неоднозначной проблемой, о которой тогда не принято было даже говорить. Ученик, пользующийся непререкаемым авторитетом среди своих сверстников вне школы, на уроке не мог ничего ответить, написать, а потому ему ничего не оставалось, как нарушать дисциплину и безобразничать, чтобы хоть как-нибудь привлечь к себе внимание. Далеко не каждый человек способен достойно выглядеть неловким, незнающим, неумелым. И тогда я впервые с помощью учителя информатики разработала

Сфера ДПО признана одной из наиболее подходящих для широкого применения e-learning. Насколько интенсивно, на ваш взгляд, развивается эта область в России с точки зрения использования технологий дистанционного обучения?

Каковы, на ваш взгляд, преимущества программ повышения квалификации и переподготовки онлайн по сравнению с традиционным обучением?

Наталья Дмитриева, директор Международного научно-образовательного центра в области государственного управления Института государственного и муниципального управления ГУ-ВШЭ

Александр Никитенко,
директор Центра дистан-
ционного обучения ВАВТ
Минэкономразвития России

Дмитрий Гудзенко,
директор Центра компьютер-
ного обучения «Специалист»
при МГТУ им. Н.Э.Баумана

компьютерные тренинги по русскому языку в виде всевозможных тестовых заданий, которые каждый выполнял в своем темпе, на своем уровне, столько раз, сколько это было нужно, чтобы научиться правильно писать слова, предложения и даже целые сочинения. Был решен не только вопрос с дисциплиной, но и с неуспеваемостью. Нередко с подобной проблемой приходится встречаться и в системе ДПО. В любой аудитории лектор призывает задавать вопросы. Но как задашь вопрос, если ты уже поседел, а в классе юные, недавно окончившие вузы ребята, если ты начальник, а среди слушателей – коллеги по работе. К тому же совмещать работу и семейные дела с учебой – это очень сложное занятие: не каждый обучающийся готов воспринимать информацию именно в тот момент, когда читается лекция. Невозможно знания «вливать через трубочку».

Ключ к решению этих и многих других проблем – в неисчерпаемом и пока не до конца освоенном потенциале технологий ДО. Они дают возможность развивать и усиливать отдельные компетенции в дополнение к тем, которые были получены в ходе основного образования, участвовать в краткосрочных дистанционных курсах без отрыва от основных занятий, быть студентом двух факультетов. Именно поэтому использование ДОТ в программах краткосрочного повышения квалификации оказалось востребованным. Можно быстро корректировать программы с учетом меняющихся задач обучения и потребностей целевой аудитории, создавать серьезные и актуальные практикоориентированные курсы.

Дмитрий Гудзенко, директор Центра компьютерного обучения «Специалист» при МГТУ им. Н.Э.Баумана.

– Оппоненты часто приводят в качестве аргумента, что дистанционное обучение – это пассивное обучение, которое далеко не всегда бывает эффективным. Поэтому мы всячески пытаемся привнести в ДО инновации, чтобы наши слушатели могли получить максимум нужных им знаний. Здесь гораздо действеннее работает такой формат обучения, как вебинар. Главное в вебинарах «Специалиста» – то, что мы с помощью технических средств стремимся донести живое обучение непосредственно от преподавателя к слушателю. Помимо традиционных преимуществ – максимальной доступности обучения вне зависимости от места проживания и финансовых возможностей – мы реализовали возможность прямого общения с преподавателем и реальные лабораторные работы (технология Reallabs), что до сегодняшнего дня являлось непрерываемым уникальным преимуществом очного обучения. Востребованность вебинарного обучения, соединяющего в себе лучшие черты очной и дистанционной форм образования, постоянно растет. Так, спрос на вебинары за семь месяцев 2011 года уже превысил показатели 2010 года на 141%.

Александр Никитенко:

– Безусловно, ДО требует большой переработки образовательного контента. Здесь необходимо четко структурированное учебное пособие, большой объем иллюстративного материала и разнообразного интерактивного наполнения. В этом смысле большое значение имеет взаимодействие администрации программы с преподавателями. Так, например, мы во Всероссийской академии внешней торговли при создании электронного курса очень плотно работаем с преподавателями, на своей базе создаем медиаконтент, записываем видеоролики, т.е. совместными усилиями создаем качественный образовательный продукт. Однако и после создания курса от преподавателя требуется большая работа. Преподавателю необходимо постоянно работать в СДО, отвечать на вопросы слушателей, проверять выполненные работы, т.е. полностью контролировать процесс обучения. Мы уделяем большое внимание подготовке преподавателей к такому виду работы, обучению их новым технологиям и методикам. Так, например, при проведении вебинаров преподавателям бывает очень сложно перестроиться с чтения лекции перед аудиторией на работу перед веб-камерой, когда они не видят глаз слушателей. Однако все приходит с опытом. Как правило, после проведения уже одного тренировочного вебинара преподаватели чувствуют себя уверенно перед камерой. Вообще можно сказать, что нам повезло с преподавательским составом. Большинство из них – люди с активной жизненной позицией, готовые к изучению новых технологий.

Дмитрий Гудзенко:

– Для нас разница между традиционным и вебинарным обучением – это чисто технический вопрос. Преподаватель является центром учебного процесса, без него обучение не будет эффективно. Поэтому и в ДО все должно быть то же самое:

**Какие сложности
возникают при
переводе
традиционных
программ обучения
в «онлайн-
версию»?**

слушатель знакомится с теоретическим материалом, выполняет лабораторные работы, но у него должен быть «канал связи» с преподавателем, чтобы задавать ему вопросы, консультироваться по трудным темам. А проблемы перевода программ в «онлайн-режим» состоят именно в качестве этого канала.

К примеру, вся сложность проведения вебинаров по 3D-моделированию и компьютерной графике заключается в обеспечении бесперебойного проведения занятий, наглядной демонстрации моделируемых объектов и в контроле выполнения практических заданий.

Наталья Дмитриева:

– Парадокс заключается в том, что преимущества ДО и создают трудности и проблемы при внедрении в учебный процесс. Если опубликованное вчера пособие, принятый закон лектор уже на следующий день может комментировать и разбирать в аудитории, то для превращения новой информации в учебный электронный контент необходимо его переосмысление и соответствующее форматирование.

Если слушатели испытывают затруднения в ходе очного семинара, преподаватель всегда может пояснить задание, привести пример, в конце концов, изменить его. Такой оперативности у дистанционного обучения нет: оно, без сомнения, ускоряет процесс передачи знания, но удлиняет обратную связь.

Кроме того, при создании некоторых программ используются громоздкие подключаемые модули для реализации аудио- и видеовозможностей. Это нередко создает для обучающихся технические трудности при получении учебного контента.

Заменяя очные встречи на лекциях и семинарах удаленным общением, мы смещаем акцент с группового получения знаний на самостоятельное развитие слушателя. И в этом кроется еще одна «ловушка» дистанционного обучения: в виртуальной среде у преподавателя уже нет тех «пряников и кнутов», которыми он мотивировал своего слушателя в аудитории. Обучающийся должен сам начать «производство» собственного знания через активный процесс «добывания» нового знания из уже существующего. И это одна из ключевых психолого-педагогических проблем – проблема мотивации. Как сделать так, чтобы слушатель серьезно и последовательно в течение длительного времени выполнял все, что ему определено в учебном плане? Именно от качественного решения этой фундаментальной задачи во многом зависит эффективность всего дистанционного обучения.

Дмитрий Гудзенко:

– Действительно, качество знаний, полученных при ДО, зависит от квалификации преподавателя и качества учебных программ. Но ведь ровно то же самое мы видим и в случае очного обучения – без наличия этих двух факторов никакое обучение не будет эффективным.

Мы делаем все, чтобы слушатели вебинаров могли точно так же участвовать в занятиях, как их «очные» товарищи. Стараемся активно вовлекать слушателей в учебный процесс одновременно и наравне с группой в классе, наши динамичные курсы основаны на постоянном поддержании высокого внимания всей аудитории. Учебные материалы сформированы таким образом, чтобы занятия не превращались в длительную лекцию. Часто подобный эффект дают неожиданные с точки зрения логики курса переходы. Например, от рассмотрения общих принципов преподаватель практически без перехода углубляется в демонстрацию какой-либо специальной возможности программного обеспечения, методики. Тем самым у слушателей удерживается постоянный интерес к происходящему в классе – не важно, находятся они в нем в реальном режиме или в виртуальном.

Наталья Дмитриева:

– Проблема действительно важная. Но ведь не надеваем же мы платье, нарисованное на бумаге модельером, не летаем на начерченных самолетах. Нужна работа десятков и сотен других специалистов, которые идею воплотят в жизнь. В нашей практике мы придерживаемся таких же правил. Существует четкое разделение и специализация всех видов работ: автор отвечает за контент, тьютор – за визуализацию материала, аналитик – за создание тестов и практикумов, технический специалист – за форматирование. Есть еще работы по формированию электронной библиотеки, подбору материалов для кейсов, самостоятельной работы и т.д. Только пройдя несколько ступеней обработки, информация становится не просто новостью, а новым знанием.

В США три четверти (74,5%) образовательных учреждений наблюдают увеличение спроса на онлайн-курсы и программы в результате экономического спада. Более 5,6 млн учащихся выбрали, по крайней мере, один онлайн-курс в учебном году 2009/2010 – таким образом, количество учащихся по программам e-learning увеличилось на 1 миллион по сравнению с предыдущим учебным годом. В целом прием на программы и курсы e-learning вырос на 21%, что значительно превышает показатель общего увеличения количества учащихся, составивший менее 2%.

(Sloan Consortium, США, 2010)

Обычно главными проблемами при реализации e-learning считают недостаток качественного интерактивного контента и нехватку квалифицированных преподавателей, способных на высоком уровне разрабатывать и вести e-learning курсы. Как вы решаете эти вопросы?

Александр Никитенко:

– Проблему с наполнением системы ДО, как я уже говорил, мы решаем путем создания собственных учебных комплексов. Безусловно, не все преподаватели могут вести обучение через Интернет. Именно поэтому по некоторым специализированным дисциплинам мы приглашаем преподавателей, имеющих авторитет на рынке бизнес-образования, – сотрудников других вузов, бизнес-тренеров, консультантов-практиков. Сегодня нам удалось собрать действительно уникальную команду преподавателей, способных создать высококачественный образовательный контент, поддерживать его актуальность и обеспечивать своевременность обратной связи со слушателями, помогая им решать прикладные задачи и проблемы, возникающие в их ежедневной профессиональной деятельности.

Дмитрий Гудзенко:

– Мы придерживаемся системы оценки эффективности обучения персонала по пятиуровневой модели Киркпатрика–Филипса. К предложенным в 1957 г. Дональдом Киркпатриком четырем уровням оценки («Реакция», «Обучение», «Поведение» и «Результат») Джек Филипс добавил давно известный в экономике пятый уровень – ROI (Return on Investment, коэффициент возврата инвестиций). Этот подход одобрен Американской ассоциацией тренинга и развития (ASTD) и берется на вооружение ведущими западными компаниями.

Я тоже разделяю этот подход. Основная задача IT-обучения – сделать так, чтобы слушатель мог использовать вычислительную технику, т.е. определенные программные и аппаратные средства, с необходимым уровнем эффективности. Поэтому важнейшим фактором в обучении информационным технологиям является понятие стандарта, который формализуется в виде требования пройти определенную процедуру тестирования. В зависимости от технологии тестирования и характера теста могут быть проверены не только знания, но и навыки слушателей.

Обучение, предлагаемое в Центре, состоит из четырех основных этапов: выбор стандарта обучения, проверка знаний слушателя на стандарт через сервер тестирования, обучение и снова тестирование. Таким образом, результативность обучения очевидна.

Ведущие вендорные компании давно разработали квалификационные стандарты и процедуры оценки знаний по своим продуктам, а также систему фирменного обучения, направленную на подготовку специалистов по этим стандартам. Поэтому в нашем Центре предлагаются авторизованные программы и тренинги по продуктам Microsoft, Autodesk, Cisco, Solidworks, Adobe, Corel и многим другим.

Александр Никитенко:

– Качественное дистанционное обучение действительно не может быть дешевым. Оно, так же как и очное обучение, требует работы преподавателей, менеджеров, обеспечения слушателей качественными и актуальными учебными и методическими материалами, т.е. хорошей организации учебного процесса. Но в целом прямые затраты на организацию ДО для образовательного учреждения ниже, чем на организацию обучения очников, поэтому сейчас, как правило, дистанционные программы стоят дешевле очных.

Дмитрий Гудзенко:

– Смотря что значит в данном случае «дешевый». Высококвалифицированные преподаватели никогда не продают свой труд по низкой цене. С другой стороны, мы всегда стремимся поддерживать максимально оправданные и демократичные цены. Цены «от потолка» – показатель малого спроса на обучение. Чем крупнее центр, чем больше его оборот, тем меньший процент средств вкладывается на поддержку собственной инфраструктуры, а это, несомненно, сказывается на итоговой цене обучения.

Стоимость обучения всегда можно снизить. К примеру, если вы корпоративный клиент и хотите обучить группу людей, позаботьтесь о том, чтобы эта группа была как можно больше, – тогда цена обучения каждого будет гораздо ниже.

Наталья Дмитриева:

– Низкая стоимость e-learning – это миф, который сложился в результате того, что на заре своего становления дистанционное обучение в нашей стране связывали с заочным обучением. При ряде крупнейших московских вузов создавались школы,

Какие методики оценки результативности онлайн-обучения вы используете и насколько они удовлетворительны?

Одна из основных причин выбора программ e-learning – относительно низкая стоимость. Однако многие эксперты полагают, что качественный e-learning не может быть дешевым. Каково ваше мнение?

которые работали по заочной схеме: учащиеся получали задание, выполняли его, отправляли свои решения по электронной почте, получали обратно свои работы с оценками, пометками и комментариями преподавателей, а также эталонные решения и ответы на вопросы и т.д. Такое обучение действительно экономит деньги и время учеников на поездки, деньги образовательного учреждения на аренду, ЖКХ, оплату преподавателей, командировочные и проч. Заочная форма и сейчас применяется, но это, разумеется, не e-learning. Дистанционное обучение (в нашем контексте – e-learning) имеет свою методологию, которая принципиально отличается от методологии традиционного обучения, в том числе и в заочной форме, а требований к нему в несколько раз больше. Кроме того, системы телекоммуникаций, компьютерные средства, базы данных, электронные библиотеки должны функционировать бесперебойно. И конечно же, соблюдение авторских прав, с выплатой вознаграждений за использование, тиражирование и т.д.

Александр Никитенко:

– Сегодня рынок ДО в России далеко не насыщен. Существует несколько зарубежных программ, но при поступлении на них существенную роль играет языковой фактор. К сожалению, сейчас все еще наблюдается ситуация, даже на таких программах, как MBA, когда кандидаты владеют английским языком на начальном или среднем уровне. Поэтому язык становится существенным сдерживающим фактором при поступлении на зарубежные программы. И уж точно ни о каком «вторжении зарубежных программ» пока говорить не приходится.

Наталья Дмитриева:

– К сожалению, значительные первоначальные затраты на создание и внедрение дистанционного обучения, и отдаленные перспективы отдачи от него не способствуют развитию рынка отечественных программных продуктов. Российские разработчики СДО либо предлагают готовые онлайн-курсы, либо услуги по их созданию. Они предпочитают создавать корпоративные продукты, которые не могут тиражироваться, потому что сделаны «под заказ» и не имеют широкого спектра дополнительных возможностей, т.к. разработка каждой из них удорожает проект, а их необходимость не очевидна. В результате крупные компании, которые могут позволить себе заниматься корпоративным обучением, заказывают «индивидуальный проект», а государственным образовательным учреждениям остается воспользоваться типовыми зарубежными продуктами и с трудом приспосабливаться к ним. Достаточно медленно идет накопление русскоязычного электронного контента. Нашу систему образования долгое время характеризовала фундаментальность, а не практико-ориентированность, которая и составляет основу курсов дистанционного обучения, являясь их конкурентным преимуществом. В этом плане мы заметно отстаем, и быстро переломить ситуацию не получается.

Дмитрий Гудзенко:

– На российском рынке ДПО давно представлены крупные зарубежные компании, работающие на базе известных продуктов LMS. Их услуги обычно находят спрос у российских отделений западных компаний, традиционно применяющих данную форму подготовки сотрудников.

Запад раньше России начал внедрение информационных технологий в профессиональное обучение, и этот опыт бесценен для понимания тенденций развития e-learning.

На сегодняшний день по готовности к информатизации общества Россия занимает 77-е место в рейтинге стран.

*Десятый выпуск
Индекса готовности
к сетевому миру, 2010-2011*

Пионеры e-learning в России предупреждали о том, что отставание в развитии ДО приведет к активному вторжению зарубежных программ онлайн-обучения на российский рынок образовательных услуг. Существует ли на сегодняшний день серьезная конкуренция между российскими и иностранными e-learning – программами ДПО?

E-learning 2.0

Термин e-learning 2.0 был придуман канадским исследователем Стефаном Доунсом как производный для всей совокупности тенденций в электронном обучении, которые возникли от комбинации со средствами Web 2.0 (второе поколение интернет-сервисов, таких как сайты общественных сетей, вики, инструменты общения и фолксомонии, позволяющие пользователям работать совместно и распространять информацию онлайн такими путя-

ми, которые ранее были недоступны). E-learning 2.0 основано на инструментах, в которых комбинируется простая разработка контента, распространение через веб и встроенные средства совместной работы. Создавать контент может любой участник, даже в процессе текущей работы. E-learning 2.0 – это органичное совмещение работы и обучения в одном процессе, управляемом самим учащимся. Обучение – это процесс доступа к контенту, который создается как экспертами, так и коллегами по работе, а также и общение с коллегами через модель социального компьютеринга.

Мнение

Ольга Олейникова, директор Центра изучения проблем профессионального образования:

«Прежде всего, академическое сообщество должно само активизироваться в части накопления контента и создания программных продуктов для электронного обучения. А потом, при наличии этих продуктов, уже можно просить государство обеспечить их системное внедрение. По крайней мере, тогда есть гарантия, что государственные средства не будут потрачены впустую».

По статистике информационная культура в среднем по России весьма невысока. Насколько готовы, по вашим наблюдениям, потенциальные слушатели программ ДПО к обучению в формате e-learning?

Что касается конкуренции – мы ее не боимся, а приветствуем. Сильные конкуренты – необходимый двигатель бизнеса, они заставляют искать и применять инновации, разрабатывать новые курсы, лучше организовывать учебный процесс – в общем, повышать качество производимого продукта.

Активное развитие ИКТ и интернет-среды предполагает постоянное совершенствование технологий e-learning. Сегодня все чаще используется понятие learning 2.0 (по аналогии с web 2.0), где содержание курса, а порой и его тему формируют и формулируют сами учащиеся. Возможности социальных сетей используются для того, чтобы формировать профессиональное сообщество, внутри которого происходит обмен опытом. Используются ли подобные технологии в ваших программах? Каков потенциал возможностей learning 2.0 для программ ДПО и как в связи с этим изменится роль преподавателя?

Александр Никитенко:

– Идея создания единого образовательного пространства внутри вуза, если хотите, социальной сети, объединяющей студентов, магистрантов, аспирантов, слушателей программ МВА и других программ ДПО, преподавателей и сотрудников академии, мне кажется очень интересной. Собственно, некоторые шаги в этом направлении мы уже предпринимаем в рамках программы МВА.

А если говорить о т.н. технологиях web 2.0, то некоторые элементы этого уже используются нами, причем очень хорошо себя зарекомендовали. Так, практически в каждом курсе нашей СДО есть wiki-раздел, где слушатели могут добавлять информацию, пополняя и улучшая таким образом образовательную «начинку» курса, слушатели внутри СДО имеют возможность общения друг с другом, могут оставлять комментарии по содержанию курса.

В такой ситуации преподаватель должен выполнять роль модератора, наблюдать и направлять слушателей в их процессе познания.

Наталья Дмитриева:

– К вопросу о роли преподавателя: общеизвестно, что при личном общении приблизительно около 35% информации передается словами, а остальные 65% – интонацией, взглядом, экспрессией, жестами и другими невербальными способами. И вот представьте, что 65% инструментов педагогического воздействия отобрали, но донести необходимые 35% нужно. Поэтому преподаватель в виртуальной среде перестает быть просто источником информации, а становится проводником в море информации и создателем учебно-ориентированных ситуаций. Нужно не просто рассказать «как надо» делать, нужно самому сделать вместе со слушателями, передавая этим свой опыт обучающимся. Это нелегкая задача, и не каждый преподаватель с нею в состоянии справиться без дидактической помощи.

Дмитрий Гудзенко:

– Для обучения в формате вебинара достаточно элементарных навыков работы с компьютером. Нужно всего лишь уметь его включить и войти в Интернет. Если же слушателям сложно это сделать, есть много курсов по базовым компьютерным технологиям, на которых можно освоить навыки обращения с ПК. Наши слушатели готовы к обучению в формате ДО, они правильно мотивированы и знают, чего хотят – актуальных знаний от учебного центра.

Александр Никитенко:

– Я не совсем согласен с утверждением об общем невысоком уровне информационной культуры в России. Все же в последнее время ситуация начала существенно изменяться в лучшую сторону. Обычно понятие «информационная культура» связывают со свободой получения, накопления, обработки и трансляции информации, а также с определенными правилами и нормами этих процессов. Проникновение в нашу жизнь ИКТ, Интернета в первую очередь, активизировалось в последние годы и способствует развитию информационной культуры общества. Число пользователей Интернета неуклонно растет. Люди учатся находить информацию, делятся ею, все более уверенно чувствуя себя в информационном пространстве. К счастью, этот процесс теперь уже распространяется не только на крупные города, но и на глубинку.

Применительно к дистанционному обучению самое важное, как мне кажется, помимо собственно образовательного контента – это наличие удобной образовательной оболочки. У слушателя не должно быть никаких препятствий

в процессе получения информации, т.е. СДО должна иметь удобный и понятный интерфейс, быть «легкой»: материалы должны быстро загружаться даже при невысокой скорости соединения, экономно использовать сетевой трафик, не требовать никаких дополнительных действий от пользователя по установке программного обеспечения. При соблюдении этих условий дистанционное обучение доступно самому широкому кругу лиц.

Наталья Дмитриева:

– Обучающийся дистанционно должен обладать большим количеством различных умений и навыков. Это не только умение работать на компьютере, пользоваться различными видами программ, уверенно ориентироваться в Интернете. Требуется умение эффективно использовать учебно-методические материалы в электронной форме, рационально организовывать свое обучение, работать с источниками, литературой и т.д.

Еще одна трудность связана с тем, что некоторым слушателям, чтобы добросовестно заниматься, требуется внешний контроль. Нужно заставить себя, чтобы завершить обучение, не выключить компьютер и не заняться чем-либо другим. Нередко главной причиной недобросовестного прохождения учебного плана курса ДО становится отсутствие навыков работы с различными офисными приложениями, неспособность самостоятельно разобраться в особенностях использования тех или иных возможностей программных продуктов. Видимо, целесообразно пока начало любого дистанционного курса предварять обучением работе с офисными приложениями и возможностями компьютерных программ.

Дмитрий Гудзенко:

– Я считаю, что государство должно поддерживать фундаментальное образование – школы, колледжи, вузы, в том числе и в области ИКТ. А если вы заинтересованы в качественном профобразовании, вам не нужно надеяться на поддержку государства. Идите на платные курсы – средства на обучение стократно окупятся после устройства на высокооплачиваемую работу. Центры дополнительного профобразования могут успешно развиваться и без государственной поддержки.

Наталья Дмитриева:

– Видимо, повторюсь, но абсолютно уверена, что нужно как можно быстрее институционализировать дистанционное обучение, ликвидировав нормативно-правовой беспредел в этой сфере. Чиновничий подход «вы начинайте – работайте, а мы потом вас поправим» губителен для становления ДОТ. Но нельзя сегодня идти и по пути единого (универсального, типового, примерного) центра дистанционного обучения. Любой организационный «старт-ап» требует конкурентного отбора таких технологий, которые эффективны для субъекта управления и комфортны для объекта. Централизованные решения формализуют процесс, но не позволят дистанционному обучению стать по-настоящему опережающим и занять достойную нишу в системе непрерывного образования в течение всей жизни.

Александр Никитенко:

– Мне кажется, что образовательные учреждения должны придерживаться принципа «на государство надейся, да сам не плошай». Учебные заведения всех уровней должны самостоятельно генерировать идеи, разрабатывать учебные программы и их наполнение. Да, возможно, при реализации таких разработок потребуются господдержка, но инициатива, уверен, должна исходить именно от академического сообщества.

Что же касается недостаточности нормативной базы, регулирующей организацию ДО, – здесь требуется активное участие государства. Но, опять же, совершенствование правовой среды дистанционного образования должно идти в режиме тесного взаимодействия государства и учебных заведений.

Редакция «КО» благодарит экспертов за участие в дискуссии и предлагает продолжить обсуждение в октябре в рамках международной конференции «MOSCOW Education Online 2011».

Существует мнение, что простые модели ROI не подходят для расчета эффективности систем электронного образования, кроме наиболее узкоспециальных, заточенных на конкретный результат систем. В последнее время для оценки эффективности e-learning предлагают использовать такие методики, как «метод субъективной оценки» и «оценка по результату».

Российское правительство подчеркивает важность развития ИКТ в образовании для формирования системы непрерывного обучения. В то же время представители академического сообщества подчеркивают недостаточность государственных мер по системному внедрению технологий e-learning на всех уровнях образовательной системы. Какие шаги, на ваш взгляд, должны быть предприняты для улучшения ситуации?

Материал подготовила
Татьяна Баирампас